

К вопросу о развитии языка общей теории судебной экспертизы

 О.А. Крестовников

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Опыт показывает, что язык общей теории судебной экспертизы, как и любой науки исключительно сложен и многообразен. Возникающие в результате специализированной деятельности специфические «конструкты» этого языка могут эффективно применяться не только в контексте концептуально-теоретической системы судебной экспертизы, но и в профессиональной среде субъектов правоприменения. Для того чтобы обеспечить ясность, точность и понятность выражений языка общей теории судебной экспертизы, избежать многозначности терминов, расплывчатости и неопределенности их содержания, двусмысленности выражений и т. п., необходимо обратить особое внимание на логико-семантические процессы в терминологии, свойственные этому языку. Одновременно необходимо ставить и решать вопросы о разработке общей концепции терминологической деятельности и о необходимости упорядочения и стандартизации (международной в том числе) терминологии, используемой в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: язык науки, судебная экспертиза, общая теория судебной экспертизы

Для цитирования: Крестовников О.А. К вопросу о развитии языка общей теории судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 4. С. 24–27.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-24-27>

Developing the Language of the General Theory of Forensic Science

 Oleg A. Krestovnikov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. We know from experience that the language of the general theory of forensic science, like any science, is an extremely complex and diverse phenomenon. This language is characterized by specific “constructs” that arise as a result of specialized activity and can be effectively applied not only in the context of the conceptual theoretical framework of forensic science, but also by enforcement professionals in their daily practice. In order to ensure clarity, accuracy and accessibility of expressions in the language of the general theory of forensic science, to avoid polysemy of terms, vagueness and ambiguity of their content, and equivocality of expressions, special attention should be paid to the logical semantic processes in terminology inherent in this language. At the same time, questions need to be raised and addressed about the development of a general concept of terminological activity and the need to regulate and standardize both domestic and international terminology used in forensic expert practice.

Keywords: scientific language, forensic science, general theory of forensic science

For citation: Krestovnikov O.A. Developing the Language of the General Theory of Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 24–27 (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-24-27>

Общепризнано, что язык любой науки отражает специфику ее развития. Являясь «... не чем иным, как усовершенствованием повседневного мышления»¹, язык науки определяет ее современное состояние и отражает в идиомах и выражениях тот опыт, который накопился у того или иного научного сообщества при осмыслении предметного среза изучаемой им объективной действительности. Корнем всех языков является отдельное слово, которое впоследствии посредством практической деятельности может стать понятием, категорией, термином. Именно в языке науки формируется, вербализуется, аккумулируется и выражается структура профессионального научного знания, которое посредством этого же языка обобщается и умножается, и может быть передано последующим поколениям специалистов. Более того, язык несет в себе элемент конвенциональности, фиксируя договоренности представителей конкретного научного сообщества, где достигаются взаимодействие и абсолютное понимание как меры языкового совершенства (см., например, [2–6]²).

Для юридического сообщества языковое совершенство, когда возможно найти точный термин, соответствующий нюансам конкретной ситуации, имеет немаловажное значение. Так, например, в судебной сфере при отправлении правосудия, где от конкретного слова или термина может зависеть исход дела или спора, «только с помощью точных формулировок язык может оставаться прозрачным и незамутненным как вода, позволяя правосудию идти своим путем, и не быть скованным теми, кто пытается ввести его в заблуждение или представить все в ложном свете»³.

Сегодня перед судебной экспертизой (ее общей теорией) как специальной областью знания в качестве одного из приоритетных направлений теоретико-методологической работы стоит задача разработки и уточне-

ния ее понятийного (категориального, терминологического) аппарата. Значимость исследований по этой проблематике для судебной экспертизы, как науки в большей мере синтетической, во многом зависит от глубины анализа всего пути формирования и развития понятийно-терминологической системы, которая складывалась, в том числе, и в результате активного использования аппарата других социальных и естественных наук.

Невозможно представить себе современную судебную экспертизу без использования таких научных категорий, как «экспертиза», «идентификация», «дифференциация», «диагностика», «классификация», «сведущее лицо», «специальные знания» и др. При этом категории из других областей знания, «погружаясь» в специфику судебной экспертизы, приобретают несколько другой оттенок, получают дополнительный смысл, свойственный именно этой науке. Так, например, идентификация в логике, психологии, социологии, технике и математике рассматривается как процесс установления сходства, подобия предметов, явлений друг другу, а также как соответствие чего-либо чему-либо (в значении одинаковый, равный, *такой же*), а в судебной экспертизе идентификация – это сравнительное исследование для установления тождества единичного материального объекта и его связи с расследуемым событием (равенство объекта самому себе по принципу *tot же самый*).

С этих позиций представляется, что имеет смысл спорить о понятиях, ибо «понятия, которые люди себе составляют, очень важны <...> – это рычаги, которыми можно приводить в движение вещи»⁴, это та «методологическая оптика»⁵, адекватное овладение которой позволит не столько по-иному видеть изучаемую судебной экспертизой действительность, сколько приведет к изменению способа действия в ней [10]. Споры о понятиях имеют практическую направленность, поскольку способствуют формированию правильной мировоззренческой позиции по основным методологи-

¹ А. Эйнштейн о науке вообще: «вся наука является не чем иным, как усовершенствованием повседневного мышления» [1, с. 200].

² Хабибулина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона (Теоретико-методологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 335 с.

³ В.О. Дуглас (William O. Douglas), судья Верховного суда США (1937–1975), о роли значения слова в отправлении правосудия (предисловие к словарю синонимов и антонимов английской юридической терминологии [7, с. vi]) – «*Only by using precise language can the waters remain clear and unmuddied allowing justice to take its course unfettered by those who would mislead or misrepresent.*»

⁴ Б. Брехт о сути понятий устами своего литературного персонажа Циффеля («Разговоры беженцев») [8, с. 11].

⁵ Метафорический конструкт, предполагающий определенный взгляд исследователя на мир: «... таким, каким его делает доступным взгляду его собственный теоретический словарь» (подробнее см.: [9, с. 15]; Гусельцева М.С. Культурно-аналитический подход к изучению эволюции психологического знания: дис. ... д-ра психолог. наук. Москва, 2015. 459 с.).

ческим проблемам науки, проясняют саму сущность судебной экспертизы (ее общей теории), приближая ее не только к более четкому определению объекта и предмета науки, но и к более строгому формулированию основной системо- и смыслообразующей идеи, благодаря которой хаотическая сумма эмпирических сведений и фактов обретает, собственно говоря, форму научной системы.

В настоящее время наблюдается практически неуправляемый рост числа новых понятий, претендующих на вхождение в терминологический аппарат судебной экспертизы. Фиксируется различное отношение ученых к основным базовым терминам, определяющим понятия данной научной области, когда наряду с признанием необходимости в однозначном понимании термина предлагают разнонаправленные определения понятий, которые препятствуют однозначной трактовке соответствующих терминов. Нередко терминотворчество приводит к появлению нестандартных или своеобразных определений отдельных терминов, активно вносит элемент субъективной оценки в построение соответствующих терминологий⁶.

Так, например, используемые законом для характеристики логической структуры заключений специалистов и экспертов термины «суждения» и «выводы» различны по форме, но имеют внутреннее сходство. Суждения, основанные на специальных знаниях (большая посылка) и опирающиеся на фактические данные, выявленные при исследовании материалов дела (малая посылка), также представляют умозаключения, т. е. выводы. На этом, однако, сходство суждений специалистов и выводов экспертов заканчивается, а дальнейший анализ обнаруживает существенные различия информационного обоснования и процессуального обеспечения, весьма существенные для использования этих инструментов в процессе доказывания.

Полагаем, что работа специалиста, участвующего в производстве следственного действия для «содействия» в его проведении, является инструментом исследования, осуществляемого следователем и судом. Поэтому результаты этой работы должны оцениваться, наряду с другими фактическими данными, установленными в процес-

се следственного действия и зафиксированными в протоколе. В этой связи представляется, что исследования специалиста, выполненные в информационной среде следственного действия, не могут быть выделены в самостоятельное исследование и представлены в форме заключения, имеющего статус самостоятельного доказательства.

В соответствии с процессуальным режимом всех следственных действий (ст. 53, 58, 164, 168, 178, 179, 202 УПК РФ), к участию в которых могут быть привлечены специалисты, их суждения должны фиксироваться в протоколе этого следственного действия. Данный протокол и должен являться источником доказательств для таких суждений.

Поскольку в законе и процессуальной теории закреплен процессуальный статус специалиста как участника следственного действия, было бы уместно рассматривать информационные основания его суждений, сделанных в этом качестве, сопоставляя их с информационными основаниями вывода эксперта. Это, на наш взгляд, позволило бы несколько по-другому взглянуть на терминологические особенности унификации процессуального статуса эксперта и понятийные проблемы процессуального статуса специалиста, а также на проблему соотношения «заключения эксперта» и «заключения специалиста» и в соответствии с этим предложить их корректное толкование.

Процессуальный статус специалиста можно было бы рассмотреть и с иной стороны: формирует ли новая, ранее неизвестная в законе и теории, функция дачи заключения новый процессуальный статус специалиста, необходимый для реализации этой функции?

В этой связи справедливо ставить вопрос о необходимости упорядочения и стандартизации (международной в том числе) терминологии судебной экспертизы, судебно-экспертной деятельности⁷, т. е. о разработке общей концепции терминологиче-

⁶ Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2018. 238 с.

⁷ В этой связи необходимо обратить особое внимание на логико-семантические процессы в терминологии, свойственные языку общей теории судебной экспертизы. Так, например, исследуя логические требования, предъявляемые к термину и его определению, целесообразно было бы рассмотреть семь основных правил определения понятия, изучаемых формальной логикой (см., например, [11, с. 467–468]). При анализе семантики используемых в судебной экспертизе терминов рассмотреть вопросы их синонимии, полисемии и омонимии, не оставить без внимания термины-дублиеты иноязычного происхождения, а также соотношение терминов и профессионализмов.

ской деятельности, что поспособствовало бы развитию языка общей теории судебной экспертизы, разработке специализированных тезаурусов, единых баз данных и стандартов проведения экспертиз⁸, а также внедрению их результатов в практическую

деятельность. Полагаем, что результаты данной работы могут найти применение в учебном процессе по криминалистике, судебной экспертизе и смежным спецкурсам, как и в системе профессиональной подготовки субъектов правоприменения.

⁸ На сегодняшний день разработаны национальные стандарты Российской Федерации, направленные на совершенствование языка судебно-психологической (ГОСТ Р 57344-2016), судебно-трасологической (ГОСТ Р 57428-2017), судебной компьютерно-технической (ГОСТ Р 57429-2017), судебной молекулярно-генетической (ГОСТ Р 57343-2016) и судебно-экологической (ГОСТ Р 58081-2018) экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эйнштейн А. Сборник научных трудов. В 4 томах. Т. 4: Статьи. Рецензии. Письма. Эволюция физики. М.: Наука, 1967. 598 [1] с.
2. Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С. и др. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
3. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.
4. Ким В.В., Блажевич Н.В. Язык науки. Философско-методологические аспекты. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. 214 с.
5. Bartnik M., Lis W. *Leksykon kryminalistyki: 100 podstawowych pojęć*. Warszawa: Wydawnictwo C.H. Beck, 2016. XIX [1], 330 s.
6. Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // Современное право. 2011. № 10. С. 23–27.
7. Burton W.C. *Burton's legal thesaurus*. 3rd. ed. New York: Macmillan libr. ref. USA, 1998. XIX [1], 1012 p.
8. Брехт В. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах. Т. 4: Пьесы. М.: Искусство, 1964. 441 с.
9. Вахштайн В. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011. 233 с.
10. Соколова Е.Е. Чтобы быть психологом, нельзя не быть философом, или почему имеет смысл спорить о понятиях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 1. С. 25–41.
11. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1976. 717 [3] с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крестовников Олег Анатольевич – к. ю. н., заведующий информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru

REFERENCES

1. Einstein A. *Collected works in four volumes. Vol. 4: Articles. Reviews. Letters. The evolution of physics*. Moscow: Nauka, 1967. 598 [1] p. (In Russ.)
2. Bogolyubov S.A., Kaz'min I.F., Lokshina M.D., Moskvin S.S., et al. *The language of law / A.S. Pigolkin (ed.)*. Moscow: Yurid. lit., 1990. 192 p. (In Russ.)
3. Kerimov D.A. *The culture and technology of law-making*. Moscow: Yurid. lit., 1991. 160 p. (In Russ.)
4. Kim V.V., Blazhevich N.V. *The language of science: Philosophical and methodological aspects*. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 1998. 214 p. (In Russ.)
5. Bartnik M., Lis W. *Leksykon kryminalistyki: 100 podstawowych pojęć*. Warszawa: Wydawnictwo C.H. Beck, 2016. XIX [1], 330 s.
6. Bugaev K.V. Legal language problems (on an example of criminalities and judicial examination). *Modern Law*. 2011. No. 10. P. 23–27. (In Russ.)
7. Burton W.C. *Burton's legal thesaurus*. 3rd. ed. New York: Macmillan libr. ref. USA, 1998. XIX [1], 1012 p.
8. Brecht B. *Theater: Plays. Articles. Statements: In five volumes. Vol. 4: Plays*. Moscow: Iskusstvo, 1964. 441 p. (In Russ.)
9. Vakhshtain V. *Everyday sociology and frame theory*. St. Petersburg.: European University Press, 2011. 233 p. (In Russ.)
10. Sokolova E.E. One cannot be a psychologist without being a philosopher or Why disputes on notions make sense. *Moscow University Psychology Bulletin*. 2016. No. 1. P. 25–41. (In Russ.)
11. Kondakov N.I. *A reference dictionary of logic*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1976. 717 [3] p. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Krestovnikov Oleg Anatol'evich – Candidate of Law, Head of the Information and Publishing Department, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru

Статья поступила 20.09.2018

Received 20.09.2018